

Наше всё

Тупые американцы летают на Марс, а у нас, умников, Дима Билан – национальный герой. По крайней мере так можно было понять, в чём зерно момента, блуждая по каналам. То тут, то там нас на разный лад «просвещали», посвящая в малейшие детали трудной, но великой жизни. И как он, нищий мальчик из гордой дыры, приехал в алчную Москву. И как героически брал сцену, и как творчески искал спонсоров-продюсеров. И как в Белграде рвёт рубашку на груди – конечно ж, «за матушку Россию» (боги мои, так и сказали: «за матушку Россию!»).

Правда, отдельно взятые отщепенцы на Первом канале сделали всё, чтобы «победу России» поставить под вопрос. После того, как трансляцию «Евровидения» у него отобрали в пользу канала «Россия», ребята не удержались. В новой юмористической программе «ПрожекторПэрисХилтон» штатные юмористы Ургант, Мартиросян и Светлаков в квартете с Цекало облили грязью «Евровидение», обозвали Диму Евробиланом и даже вывели закон успеха: там выигрывают только те страны, которые собрались вступить в НАТО.

Парням с Первого виднее, как говорится. Политика – вещь скользкая. Может, и правда, вскоре мы вдруг увидим себя в НАТО. Падать так падать, летать так летать. Вообще, в духе политической конспирологии победа Билана повлекла за собой целый ворох всяких домыслов и намёков. Например, знатный политолог Белковский предположил здесь хитрый политехнологический ход, направленный на устранение из власти влиятельного мэра Москвы. Фаны «Евровидения» – это вам не безобидные пивуны-болельщики «Челси» или «МЮ». Через год в Москву приедет на финал «Евровидения» целая орава – десятки тысяч – гомосексуалистов. И, соединившись с русскими братьями-сёстрами, они устроят, наконец, тот самый гей-парад, которому столько лет сопротивлялся наш «крепкий хозяйственник». И тогда — перед лицом вопиющей необратимости захвата столицы ликующими меньшевиками — «72-летний ветеран подаст-таки в отставку. Чтобы хоть как-то сохранить остатки лица». (Впрочем, толерантная Валентина Матвиенко уже готова прийти коллеге на помощь и забрать геев и лесбиянок к себе в Питер.)

А другой стратег заметил: поздравивший Билана новый президент входит в должность под фанфары нетрудных побед (в отличие от прежнего). Всех тех побед, которые ещё возможны для нас, но которые и являются в современном потребительском сознании самыми значимыми. И теперь ему прямой резон развивать имидж добродушного победителя, за которым нет ни «Курска», ни Беслана, ни даже «ЮКОСа».

Ну а более простая, не замороченная такими расчётами публика разделилась на патриотов и оппортунистов. На ТВ патриотов было явно больше, чем в инете. Для них Россия и Билан стали с этих пор синонимами. Неделю в эфире царила вакханалия. Успех певца оказался по силе резонанса главным достижением Родины. Он не просто отомстил заносчивым иностранцам за провал Аллы Пугачёвой и «Тату», за полуудачу «Серебра», не просто взял реванш за свой непобедный дебют. Он показал всем, что есть такая страна.

Россия прёт! – ошеломлённо восклицали биланисты. Иной раз казалось, что имя Президента России – ну, не 2012, а 2016 или 2020 – уже определилось. Ну а уж в Думе Диме самое место рядом с депутатами Кабаевой и Кобзоном. Даже анекдот, говорят, родился – что нужно начинать «третью мировую, пока прёт».

Конечно, даже в ночь триумфа злоехидный музобозреватель Артемий Троицкий обозвал Билана так себе артистом – и был – поделом – освистан за этот неуместный хрип. Но в остальном...

Зато в инете окопались безнадежные скептики. Но я их на сей раз даже и цитировать не буду. Отчасти их позицию выразил с присущим ему цинизмом гламурный беллетрист Минаев в «К барьеру!» на НТВ. «Евровидение» де – та же Юрмала, пёстрое сборище плохо поющих непрофессионалов, если не полных фриков. Или даже неспортивное соперничество толерантной и вялой старой Европы против активных неудачников бывшего восточного блока и бывшего СССР в якобы музыкальном конкурсе. «Ну, давайте ещё на дворовый футбольный матч позовём Аршавина, а потом будем счастливы за то, что победили. На конкурс, где уровень исполнителей ниже табурета, посылать такую делегацию и гордиться победой не меньше, чем полётом на Луну!..»

Другой дузлянт, видный деятель попсы Иосиф Пригожин, любовно называемый в народе нашим Шреком, открытым текстом объявил: после финала «Евровидения» Россия наконец поднялась с колен. Пригожин намекал, что победы в спорте и на «Евровидении» – результат мудрой политики отцов нации. Ну да, именно так: последние победы «в хоккее, в футболе, а теперь и в музыке являются во многом заслугой руководства нашей страны, которое задаёт хороший тон, даёт нам силу и уверенность».

Обаятельный старикан прямо связал победу Билана с успехом хоккеистов и «Зенита», даже с «Тополем-М». И вот ещё с чем: буквально – мы заставили их уважать нас за то, что у нас есть газ.

Говорят, на Дальнем Востоке победил Пригожин. Но в Европе скептиков-нигилистов оказалось больше, и они отдали победу Минаеву. Наверное, сомневаются в том, что в стране что-то изменилось к лучшему от этой белградской виктории.

Дима напоминает забалованного щенка или котёнка – и таким образом вполне выражает дух момента, стиль успешной, удавшейся жизни, который принято культивировать людьми, преуспевшими в Петро-России. Собственно, об этом на самом банальном уровне и его песня: об успешности в жизни – сегодня и завтра.

Стиль Билана – это инфантильный пафос вечной молодости. Ему всегда где-то между 17 и 21. (На самом деле скоро все 27.) Молодость не просто хорошо выглядит, но и является сегодня социальной привилегией, как показал европейский классик Мишель Уэльбек. Молодость соблазнительна, а соблазн – главное оружие в современном обществе. Билан – зеркало новорусского гламура, бессмысленного и беспощадного, как когда-то русский бунт. А гламур исключает серьёзность темы, лишает тексты и музыку иного социального смысла.

У Билана лёгкий восточный налёт во внешности, в разгово-

итер.)

А другой стратег заметил: поздравивший Билана новый президент входит в должность под фанфары нетрудных побед (в отличие от прежнего). Всех тех побед, которые ещё возможны для нас, но которые и являются в современном потребительском сознании самыми значимыми. И теперь ему прямой резон развивать имидж добродушного победителя, за которым нет ни «Курска», ни Беслана, ни даже «ЮКОСа».

Ну а более простая, не замороченная такими расчётами публика разделилась на патриотов и оппортунистов. На ТВ патриотов было явно больше, чем в инете. Для них Россия и Билан стали с этих пор синонимами. Неделю в эфире царила вакханалия. Успех певца оказался по силе резонанса главным достижением Родины. Он не просто отомстил заносчивым иностранцам за провал Аллы Пугачёвой и «Тату», за полуудачу «Серебра», не просто взял реванш за свой непобедный дебют. Он показал всем, что есть такая страна.

Россия прёт! – ошеломлённо восклицали биланисты. Иной раз казалось, что имя Президента России – ну, не 2012, а 2016 или 2020 – уже определилось. Ну а уж в Думе Диме самое место рядом с депутатами Кабаевой и Кобзоном. Даже анекдот, говорят, родился – что нужно начинать «третью мировую, пока прёт».

Конечно, даже в ночь триумфа злоехидный музобозреватель Артемий Троицкий обозвал Билана так себе артистом – и был – поделом – освистан за этот неуместный хрип. Но в остальном...

Зато в инете окопались безнадежные скептики. Но я их на сей раз даже и цитировать не буду. Отчасти их позицию выразил с присущим ему цинизмом гламурный беллетрист Минаев в «К барьеру!» на НТВ. «Евровидение» де – та же Юрмала, пёстрое сборище плохо поющих непрофессионалов, если не полных фриков. Или даже неспортивное соперничество толерантной и вялой старой Европы против активных неудачников бывшего восточного блока и бывшего СССР в якобы музыкальном конкурсе. «Ну, давайте ещё на дворовый футбольный матч позовём Аршавина, а потом будем счастливы за то, что победили. На конкурс, где уровень исполнителей ниже табурета, посылать такую делегацию и гордиться победой не меньше, чем полётом на Луну!..»

Другой дуэлянт, видный деятель попсы Иосиф Пригожин, любовно называемый в народе нашим Шреком, открытым текстом объявил: после финала «Евровидения» Россия наконец поднялась с колен. Пригожин намекал, что победы в спорте и на «Евровидении» – результат мудрой политики отцов нации. Ну да, именно так: последние победы «в хоккее, в футболе, а теперь и в музыке являются во многом заслугой руководства нашей страны, которое задаёт хороший тон, даёт нам силу и уверенность».

Обаятельный старикан прямо связал победу Билана с успехом хоккеистов и «Зенита», даже с «Тополем-М». И вот ещё с чем: буквально – мы заставили их уважать нас за то, что у нас есть газ.

Говорят, на Дальнем Востоке победил Пригожин. Но в Европе скептиков-нигилистов оказалось больше, и они отдали победу Минаеву. Наверное, сомневаются в том, что в стране что-то изменилось к лучшему от этой белградской виктории.

Дима напоминает забалованного щенка или котёнка – и таким образом вполне выражает дух момента, стиль успешной, удавшейся жизни, который принято культивировать людьми, преуспевшими в Петро-России. Собственно, об этом на самом банальном уровне и его песня: об успешности в жизни – сегодня и завтра.

Стиль Билана – это инфантильный пафос вечной молодости. Ему всегда где-то между 17 и 21. (На самом деле скоро все 27.) Молодость не просто хорошо выглядит, но и является сегодня социальной привилегией, как показал европейский классик Мишель Уэльбек. Молодость соблазнительна, а соблазн – главное оружие в современном обществе. Билан – зеркало новорусского гламура, бессмысленного и беспощадного, как когда-то русский бунт. А гламур исключает серьёзность темы, лишает тексты и музыку иного социального смысла.

У Билана лёгкий восточный налёт во внешности, в выговоре, который у метисов смотрится, как правило, эффектно и в СССР всегда полуосознанно приветствовался массовым сознанием (наверное, ещё от «Свинарки и пастуха», знаменитого сталинского фильма, в котором работающую русскую девушку брал в жёны горячий джигит с Кавказа). Такой маленький смазливый чертёнок.

...Остроумный журналист Свиноаренко даже открыл для себя, что русские стали мимикрировать под кавказцев. «Глаз привык: знаете, молодой такой компактный парень, худой, очень худой, брюнет, в джинсах и обтягивающей маечке, он кавказец или по крайней мере сильно смахивает или намеренно косит; если у него некавказская фамилия, то, например, носит щетину на щеках или бреет голову, и с виду – чистый абрек. Они, эти подтянутые компактные парни, везде! Включи ТВ – и они посыплются на тебя оттуда... Но почему именно этот типаж? Заполонил все? А не, допустим, к примеру, кудрявый блондин? Но ещё раньше случилось вот что: шашлыки и люля-кебаб, и манты, и шаурма стали национальной русской едой... Это тоже случилось незаметно. А теперь пришли и эти ребята. К уже накрытым национальной едой столам. Приятного аппетита, конечно, чего уж говорить...»

Свиноаренко задаётся вопросом: может, как-то случайно вышло так, что те ценности показались русскому обществу более привлекательными? «Подростки хотят (сознательно или подсознательно?) подражать настоящим героям – чеченским спецназовцам, которые ни перед кем не отчитываются, ходят в Кремль в спортивных костюмах, убивают в Москве кого им надо и отправляют в неё обратно чиновников, которые не глянулись?»

Я так далеко пока не думаю. Хотя кавказец с хорошим английским практически непобедим, наверное... Но сейчас я просто о том, что номер Билана с компанией на «Евровидении» кажется почти бессмысленным. «Наша команда», «команда России» показала нечто, что может разве что быть интерпретировано как метафора гей-флирта в кабаке с венгерской музыкой. Но я не настаиваю и на этом, хотя, возможно, конъюнктурный акцент такого рода постановщиками всё-таки имелся в виду. В тексте же песни «Believe me» при желании можно легко найти демонические мотивы, как если б она была вызовом небесам, репликой падшего ангела.

Да, ...падший гламурный ангел. Бросающий манерный вызов искусственным, неоновым небесам... К процветанию России и в принципе к нашей жизни победа Билана не имеет отношения. Ну а так – пусть себе поют на здоровье, главное только, чтобы не получилось как в анекдоте: а зато у нас песни хорошие!

Евгений ЕРМОЛИН,
профессор ЯГПУ им. К. Д. Ушинского.